

На правах рукописи

Салтыханов Тимур Султанович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ
КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре политических наук
юридического факультета Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

- Научный руководитель:** **ШЕСТОВ Николай Игоревич**
доктор политических наук, профессор
кафедры политических наук ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»
- Официальные оппоненты:** **Коновалов Иван Николаевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и социологии политики,
декан Гуманитарного факультета ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия» (г.Саратов)
- Федорова-Кузнецова Ирина
Владимировна**
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Социально-гуманитарные науки»
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный аграрный университет
имени Н.И.Вавилова»
(г. Саратов)
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Ульяновский государственный
университет»(г.Ульяновск).

Защита состоится 27 декабря 2013 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Вольская, 10 а, корпус 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан « 26 » ноября 2013 года.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Ю.П. Суслов

Общая характеристика работы

Актуальность. Сегодня в России официально заявлена к реализации стратегия модернизации. На теоретическом уровне получил развернутое обоснование комплекс мер, призванных придать новое качество отечественной политике, экономике, культуре и правовым отношениям. Менее последовательно современная наука решает сегодня вопрос о том, кто именно, какая социальная группа или группы населения, с опорой на какие ресурсы станут двигателем качественных изменений. Больше всего надежд современные аналитики возлагают на государственную бюрократию и на так называемый «креативный класс», сформировавшийся в России по ходу либеральных реформ. Но успех модернизационной активности бюрократии и «креативного класса», даже если они искренне возьмутся за преобразование России, будет во многом зависеть от политической позиции других социальных групп, от того, будут ли они оказывать поддержку усилиям лидеров модернизационного процесса, или же будут им препятствовать. Исторический опыт прежних российских модернизаций подсказывает, что большую роль в том, насколько последовательно реализовывались модернизационные планы элиты и «креативных» социальных групп, играла позиция российского крестьянства. Сначала как самого значительного в России сословия, затем, как самого значительного класса. В прежних модернизациях российское крестьянство занимало политическую позицию в соответствии со своими интересами, которая существенно влияла на ход и результаты реформ, инициированных государством. Сегодня политическая наука затрудняется в определении состояния политической субъектности крестьянства, его позиции в отношении стратегии модернизации и его возможностей повлиять на корректировку этой стратегии в собственных интересах. А это, в свою очередь, затрудняет и прогнозирование перспективы современной российской модернизации, которая должна изменить жизнь большинства граждан страны, в том числе и крестьян и близких им по образу жизни и мыслей работников инфраструктуры российского села. Естественно предположить, что крестьянство не останется полностью безучастным к таким переменам и это найдет выражение в изменении его политической субъектности. Все это вместе взятое позволяет говорить об актуальности проблемы политической субъектности российского крестьянства, как в ее исторической динамике, так и в ее нынешнем состоянии.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ основных тенденций изучения политической субъектности российского крестьянства в предшествующий период показывает, что, так или иначе, различные аспекты этой проблемы присутствуют практически в любом исследовании по отечественной социальной и государственной истории, истории политических, культурных и правовых процессов. Например, это ключевой вопрос о факторах, определяющих субъектность крестьянства, его менталитет и значение в истории России. В советское время толчок развитию этого направления дали исследования экономиста и социолога А.В

Чаянова¹, в которых была представлена совокупность климатических, экономических, традиционных и ментальных факторов, определяющих особенности политических интересов российского крестьянства и его готовность к их отстаиванию теми, или иными политическими и неполитическими способами. Дальнейшего развития в советское время это направление не получило, зато заметно активизировалось в 90-е годы прошлого столетия. В частности Я. Коцонис, развивает концепцию «хитрого мужичка»². Анализ совокупности внешних и внутренних факторов, обуславливавших политические интересы и политическое поведение русского крестьянина, приводит исследователя к выводу, что приспособление к этим факторам крестьянской общины не столько породило «рабский» менталитет крестьянства, сколько вырабатывало у него способность симулировать свою политическую «забитость» и «никчемность». В разработку методологию изучения проблемы связи между крестьянским менталитетом и стратегиями приспособления крестьянства к политическим модернизациям внесли вклад и саратовские политологи.³ В частности это касается общих подходов к интерпретации системы связей между объективными и субъективными факторами, определяющими направленность развития политической субъектности крестьянства в прошлом и настоящем. Считать, тем не менее, это направление исследовательской работы закрытым нет оснований. Аргументом в пользу продолжения дискуссии о характере связи между объективными и субъективными факторами, формирующими политическую субъектность крестьянства, может послужить высказывание в одной из последних публикаций известного специалиста А.И. Фурсова. «Специфическое положение русского крестьянства, когда его общинность диктовалась не только его интересами, но также интересами и давлением власти, обусловило парадоксальную специфику русского крестьянства, который не столько коллективист, сколько антииндивидуалист, и не столько индивидуалист, сколько антиколлективист, причем оба анти, одновременно»⁴. На таком парадоксальном методологическом основании, как представляется, невозможно сегодня построить относительно целостное представление об основных характеристиках и тенденциях развития политической субъектности крестьянства под воздействием различных факторов.

¹ Чаянов А. Организация крестьянского хозяйства. М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1925. С. 12-13.

² Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914 / Пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 257, 279-280.

³ Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1997. С. 106.

⁴ Фурсов А. Русское крестьянство, столыпинская реформа и коллективизация: спорные вопросы сквозь призму науки и идеологии // Обозреватель/Observer. 2012. №7. С. 76.

Еще одной важнейшей проблемой является осмысление **исторических корней и исторической устойчивости** политической субъектности крестьянства. В советское время эта субъектность трактовалась исследователями как **новоприобретенное** политическое качество крестьянства, которым оно стало обладать исключительно благодаря социалистической революции в России. В таком ракурсе политическая субъектность крестьян представлена в довоенных работах «историко-партийной» направленности» С.И. Чугунова⁵, А.М. Большакова, Я. Бурова, Я.А. Яковлева и в послевоенных публикациях ряда видных отечественных исследователей-аграриев⁶. Эта концепция расходилась с позицией отечественных гражданских историков, которые считали возможным говорить о самостоятельной политической субъектности крестьянства в России, как минимум, с середины XVII века и о значимости крестьянских протестных движений в политической жизни всей досоветской России⁷. Это разногласие унаследовала и постсоветская политологическая научная литература. Оно приобрело форму дискуссии о причинах и факторах **«инерции»** политической субъектности крестьянства⁸. В 1990-е годы исследователи делали акцент не столько на изучении реальных обстоятельств отношений крестьянства и государства во всей их противоречивости и полноте, сколько на описании разного рода «трагедий» в жизни крестьянства. Тем самым в науке и массовом сознании утверждался образ крестьянства как, в силу исторической инерции, традиционной жертвы государственных реформ и репрессий, не способной (несмотря на эпизодические восстания против политики «раскрестьянивания») постоять за себя ни в XIX ни в XX вв. Исследователи писали о том, как много могло бы крестьянство сделать в эти века для общества и государства, но каждый раз ограничивали свои суждения все расширяющимся списком объяснений, почему крестьянство так ничего в этом направлении самостоятельно и не сделало⁹. Тезис об исторической природе неустойчивости политической субъектности российского крестьянства нашел развитие, в том числе, в исследованиях недавнего времени¹⁰. Такая неопределенность в вопросе о происхождении политической субъектности крестьянства, «исконности» ее свойств и

⁵ Чугунов С.И. Вопросы организации низового советского аппарата. Сельсоветы. Л., 1925.; Большаков А.М. Деревня. 1917-1927. М., 1927.; Буров Я. Деревня на переломе: Год работы в деревне. М.-Л., 1927.; Яковлев Я.А. Коммунисты на пере выборах Советов в деревне. Л., 1927.

⁶ Волков И. М., Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы, М., 1972; Островский В. Б., Колхозное крестьянство СССР, Саратов, 1967; Игнатовский П. А., Крестьянство и экономическая политика партии в деревне, М., 1971;

⁷ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. М.: Наука, 1978. С. 12.

⁸ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. М.: Наука, 1992. С. 243.

⁹ Там же. С. 235.

¹⁰ Ташпеков Г.А. Российское крестьянство как субъект политики в XX веке. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 147.

способности инерционных тенденций повлиять на ее сегодняшнее состояние, делает актуальным ретроспективный анализ основных исторических этапов ее становления. Прежде всего, с точки зрения выявления основных тенденций ее изменения в направлении современности.

Также в качестве самостоятельного направления можно выделить проблему **политической перспективы российского крестьянства** в свете современных глобальных тенденций социального, экономического и культурного развития. Исследователи советской поры достаточно жестко связывали эту перспективу с успехами коммунистического строительства в нашей стране. В 90-е годы прошлого века возобладала «ностальгическая» тенденция, связанная с увлечением исследователей апологетикой дореволюционного, общинного и буржуазно-фермерского опыта российского крестьянства. Перспектива политической субъектности крестьянства прямо увязывалась с возвращением к принципам и порядкам его существования в досоветскую эпоху. Сегодня проблема видится исследователям более сложной и противоречивой как в отношении прошлого¹¹, так и, особенно, в отношении настоящего и будущего¹². Исследователи сегодня склонны в определении перспективы политической субъектности крестьянства смотреть не на исторические тенденции, а на проблемы глобального выживания человечества в условиях экологического кризиса, обеспечения его продуктами питания, справедливого распределения культурных и материальных благ между разными группами населения в развитых и развивающихся государствах. Таким образом, проведенный анализ литературы показал, что тема себя не исчерпала, и выделенные дискуссионные проблемы задают тот новый ракурс исследования проблемы перспективы политической субъектности крестьянства, который послужил ориентиром и для настоящего диссертационного исследования.

Методология исследования.

В общем смысле, понятие «политическая субъектность» означает «способность к сознательному политическому действию, его рациональность, суверенность и автономность политических действий, постоянность политических действий»¹³. Применительно к изучению больших социальных групп с богатой и противоречивой историей и сложной современной жизнью, каковой является и российское крестьянство, это

¹¹ Плисак М.В. «Дневник крестьянина» как источник по истории мировоззрения сельского жителя (1916 г.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. №29. С. 128.

¹² Цимбалов И.П. Бедность и богатство в рыночной экономике. Саратов: Научная книга, 2006; Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. 2009. №2. С. 95-101. Гончаров И.А. Бедность и факторы, влияющие на социально-политическую активность населения // ПОЛИТЭКС. <http://www.politex.info/content/view/162/30/>. Дата обращения к ресурсу: 22.12.2012г.

¹³ Хунагов Р.Д. Политическая субъектность: философско-политический анализ. Автореферат дисс. Канд. Философских наук. Ростов н/Д, 1993. С. 9.

общее определение можно было бы скорректировать. В частности, говорить не только о способности к осознанному рациональному политическому действию, но и о способности к осознанию группой себя в качестве обладателя определенных политических интересов и разнообразных активных и пассивных тактик приспособления к меняющимся политическим, экономическим, правовым и культурным условиям. Сложность исследования этой темы во многом проистекает из противоречивости методологических основ¹⁴ и заключается, прежде всего, в том, что исследователи очень различно определяют объект своего научного внимания. В данном исследовании термином «русское крестьянство» будет обозначен социальный слой, чья повседневная жизнь протекает вне городских поселений и связана с извлечением средств для существования из сельскохозяйственных занятий, сельских промыслов или обслуживания инфраструктуры села. Этими параметрами определяется специфичность политических интересов современного крестьянства, этим определяются и линии связи этих интересов с исторически известными нам структурами политической субъектности русского крестьянства. В основу методологии исследования положено представление о том, что политическая субъектность крестьянства в России имеет свою динамику, что она прошла в своем развитии стадию «сословности», «классовости» и в настоящее время приобретает новое качественное состояние, для которого пока не создано специального термина, но которое характеризуется набором конкретных признаков, выявляемых средствами социологического исследования. По этой причине в настоящем исследовании активно использовался социологический метод. Применение сравнительно-исторического метода позволило представить политическую субъектность русского крестьянства в динамике и позволило соотнести эту динамику с основными тенденциями развития политической субъектности европейского крестьянства в прошлом и настоящем. Метод факторного анализа позволил структурировать связи между внутренними и внешними условиями, определяющими динамику и направленность развития политической субъектности русского крестьянства. Политико-психологический подход дал возможность представить в работе, то, как совокупное воздействие на жизнь крестьянина разнообразных факторов канализируется в его сознании в ментальных установках, а последние, в свою очередь, определяют ключевые свойства динамики политической субъектности этой социальной группы. **Источниковую базу** настоящего исследования можно разделить на пять основных групп. Во-первых, основным источником для написания диссертации стали научные публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых представлены разные теоретические подходы к

¹⁴ См., например: Заславская Т. Н. Страницы творческой биографии / Реформаторские течения в отечественной аграрно-экономической мысли (1950-1990-е гг.). М., 1999; Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. М., 2002; Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования русского села // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 95-101.

выявлению политической субъектности крестьянства и оценки состояния этой субъектности в прошлом и настоящем; Для анализа и корректировки этих подходов, а также оценок, сделанных исследователями с опорой на них, были привлечены фактические данные из области этнографии и социологии села, статистические данные, мемуарные издания и опубликованные свидетельства очевидцев, нормативные документы (указы, законодательные акты, протоколы, характеризующие деятельность институтов власти и общественных институтов). Источником послужили также личные наблюдения автора. **Эмпирической базой исследования** послужили результаты количественных и качественных социологических исследований, а также данные количественного социологического исследования, проведенного автором настоящей работы в 2012 году.

Объектом нашего анализа является комплекс современных исторических и политологических, социологических и публицистических представлений о развитии и современном состоянии политической субъектности крестьянства. **Предметом исследования** является соотношение этих устоявшихся в науке представлений с теми новыми факторами и условиями формирования политической субъектности крестьянства, которые стали обнаруживаться в ходе современной российской модернизации и в связи с новыми глобальными изменениями в мировой политике, экономике и культуре.

Целью исследования является корректировка теоретических представлений о политической субъектности российского крестьянства в прошлом, настоящем и будущем нашей страны, основанная на анализе его совокупного исторического и современного социокультурного, экономического, политического и правового опыта, и нацеленная на совершенствование методологии прогнозирования модернизационного процесса. Объект, предмет и цель обусловили **задачи** исследования:

1. Систематизировать и представить в динамике факторы и условия становления политической субъектности российского крестьянства в прошлом и настоящем.
2. Осуществить компаративный анализ социально-политической самоидентификации крестьянства России и Западной Европы.
3. Проанализировать содержание и характерные черты базовых форм проявления социально-политической субъектности русского крестьянства на протяжении его истории.
4. Определить сущность «крестьянских» стратегий и тактик участия в модернизациях.
5. Выявить специфику актуализации этих стратегий и тактик участия крестьянства в политическом процессе в период либеральных реформ 1990-х гг.
6. Раскрыть природу современного состояния политической идентичности российского крестьянства, с учетом ее взаимодействия с общемировыми глобализационными процессами.

7. Дать прогноз перспективы участия крестьянства России в последующем социально-политическом процессе развития страны.

Новизна диссертационной работы обусловлена авторским теоретическим ракурсом исследования и теми интерпретациями, которые автор дал своему эмпирическому материалу. В частности, предложена и обоснована концепция, согласно которой политическая субъектность крестьянства в России в разные исторические эпохи определялась балансом в структуре его политического участия антимодернизационных, модернизационных и адаптационных стратегий и тактик. Своеобразная система «троичного кода» в политической субъектности российского крестьянства явилась основой для появления бесконечно многообразных форм проявления на практике политической субъектности крестьянства. В диссертации обосновано, что этот код, во многом, является определяющим и для политической субъектности российского крестьянства в условиях современной модернизации и нынешних глобализационных процессов.

Гипотеза исследования состоит в том, что российские крестьяне на данный момент являются социальной группой, обладающей амбивалентной идентичностью и представляют собой, с одной стороны, преемников многовекового культурного и ментального наследия, а с другой стороны, - представителей современного косьюмеристского социума. Это толкает к двойственности в публичном выражении своей субъектности, а зачастую – заставляет крестьян формировать свою особенную субкультуру, своего рода «государство в государстве», как это было в российской истории не раз. «Закрытость» сельского социума заставляет исследователей делать поспешные выводы об «аполитичности крестьян», в то время как на самом деле они таковыми не являются. В основание исследования положено предположение, что имеет место выработка крестьянским социумом новых, возможно латентных стратегий и тактик заявления о своей политической субъектности, которые недостаточно четко выявляются при помощи одного только социологического и политологического инструментария без учета макроисторических тенденций изменения политической субъектности крестьянства.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения сделанных автором выводов для разработки социально-экономических программ, ориентированных на нужды сельских жителей, для оптимизации массовой организационной и пропагандистской работы тех политических партий и общественных движений, которые в настоящее и будущее время будут ориентированы на политические интересы и традиции крестьянства. **Научная значимость исследования** заключается в выработке и апробации на конкретном современном материале авторских аналитических подходов к выявлению и оценке потенциала политической субъектности крестьянства. Предложен ряд интерпретаций и оценок динамики и современного состояния политической субъектности российского крестьянства, которые могут быть использованы для

совершенствования методологии прогнозирования политического участия больших социальных групп.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общим местом в современных исследованиях по крестьянской проблематике стали сомнения авторов в том, есть ли крестьянство в современной России в качестве политического субъекта, или же есть политически деградирующий слой жителей сельской местности. Аргументом обычно служит тот факт, что современное российское крестьянство утратило те признаки сословности и классовости, которыми характеризовалась его политическая субъектность на протяжении последних трех веков отечественной истории. Исследование исторической и современной динамики политических идентичностей крестьянства, базовых форм их политического участия, факторов, влияющих на спецификацию политических интересов и традиций крестьянства, показало, что российское крестьянство продолжает оставаться одним из ключевых субъектов не только российской, но и мировой политики.

2. Современная политическая субъектность крестьянства определяется иной, чем прежде, структурой его политических интересов, иными приоритетами в политической самоидентификации и в выборе способов и средств политического действия, иной структурой и качеством модернизационных вызовов, с которыми крестьянство столкнулось в современную эпоху глобализации, экологических кризисов, кризисов традиционных культур. Вместе с тем, современные научные и публицистические оценки не всегда учитывают тот важный в методологическом отношении факт, что и сегодня в политической субъектности крестьянства в России проявляются макроисторические тенденции и устойчивые доминанты. Это, прежде всего, стратегии и тактики адаптации крестьянства к меняющимся хозяйственным, правовым, культурным и политическим условиям, в основе которых лежит принцип пассивного сопротивления тем модернизационным усилиям, которые идут «сверху», от механизмов бюрократического управления, а сегодня еще и от зависимых от бюрократии институтов гражданского общества.

3. Исследование выявило макроисторическую тенденцию, не всегда учитываемую исследователями, согласно которой на протяжении длительного времени, с некоторыми отступлениями в периоды масштабных политических кризисов в 17, 18 и 19 вв., российское крестьянство отдавало заметное предпочтение совершенствованию пассивных стратегий и тактик адаптации к модернизационной политике по сравнению с формами активными. Благодаря этому сложился образ «неразумного» и «забитого» русского крестьянина, который ни на что не способен, кроме рабской покорности политической воле государства или стихийного бунта против государства, к которому и сегодня активно апеллирует политическая наука. Невнимание к этому обстоятельству побуждает исследователей лишать российское крестьянство перспективы политической субъектности.

4. Такой теоретический подход противоречит самой структуре крестьянских политических идентичностей и политических интересов, которые выявляются средствами социологических исследований (в том числе и проведенном автором), а также всей системе евроазиатских и глобальных социальных, культурных и экономических вызовов и рисков. Данные экономической и демографической статистики, проанализированные в диссертации, а также общие тенденции в изменении так называемого «природного фактора» прогресса современных «развитых» социально-политических и экономических систем, убеждают в том, что правы те современные специалисты в разных областях научного знания, которые предрекают человечеству в самое ближайшее время масштабный экологический и продовольственный кризис. Такой кризис с неизбежностью вызовет не только активизацию миграций населения из стран «голодных» в страны «сытые», что уже сегодня можно наблюдать, но и неизбежный переток производительного населения из одних регионов в другие. А вместе с эти неизбежно должны будут измениться и современные стратегии модернизации в развитых и развивающихся странах.

5. Впереди человечество, возможно, вместо «постиндустриального» и «информационного» состояния, о котором часто пишут политологи и публицисты, ждет радикальное изменение ценностных и праксиологических ориентаций в совсем другую сторону. В перспективе возможна новая «аграрная революция», точнее ее инверсия, к которой современное крестьянство, российское в том числе, в силу своей устойчивой «латентной» политической субъектности и богатого исторического опыта приспособления к модернизационным вызовам и рискам, разного рода кризисным явлениям как природного, так и социального и экономического порядка, в силу своей культурной традиционности может оказаться подготовленным значительно лучше прочих больших социальных групп. В этом случае политическая субъектность крестьянства, оценки которой в науке всегда были и остаются невысокими, может стать определяющей для нового вектора развития современной цивилизации.

Научная апробация диссертации

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 8 научных публикациях общим объемом 3,3 печатных листа, в том числе в 3 статьях в ведущих российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Промежуточные результаты исследования были представлены на 4 международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях¹⁵.

¹⁵ VI Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы правового и политического развития России» 19 апреля 2013 г., где выступил с докладом на тему: Особенности исторического и политологического подходов к анализу

Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, формулируется научная гипотеза, обозначаются теоретико-методологические основы работы, дается характеристика источниковой базы и обозначаются хронологические рамки исследования, фиксируется научная новизна диссертации, отмечается её теоретическая и практическая значимость, а также формы её апробации.

Первая глава диссертации "*Традиционные особенности политической субъектности российского крестьянства*" состоит из трех параграфов и раскрывает теоретико-методологический инструментарий исследования. Рассматриваются понятия политической субъектности, модернизации и крестьянства как социальной группы, обозначаются важнейшие научные достижения и ключевые проблемы указанной темы.

В первом параграфе первой главы "*Методология исследования политической субъектности крестьянства*" формулируется авторское видение инструментария исследования политической субъектности российского крестьянства. Отмечается наличие определенного ряда методологических трудностей, связанных с исследованиями по данной тематике. Сложность исследования этой темы, как уже было сказано ранее, во многом проистекает из противоречивости методологических основ. Методологическая путаница отмечается многими специалистами-

политической субъектности российского крестьянства.; II-я Международная конференция "Общество в эпоху перемен" 25 апреля 2013 года, тема доклада: "Специфика ментальности современного российского крестьянства в контексте ее влияния на политическую активность".; XXIV Международная научно-практическая конференция "Наука и современность" 12 сентября 2013 года, тема доклада: Тенденции изменений в политической субъектности крестьянства: европейский и российский варианты.; VI Международная научно-практическая конференция "Политико-правовые технологии разрешения конфликтных ситуаций между властью, общественными организациями и СМИ", 1-2 июля 2013г. тема доклада: Отражение особенностей советской и постсоветской информационной политики в свойствах политической субъектности российского крестьянства.

крестьяноведами¹⁶, что доказывает необходимость уточнения теоретических ориентиров.

Анализируя исследования отечественных и зарубежных авторов, нами была сформирована теоретическая платформа для тех критических оценок, которые будут даны суждениям отечественных и зарубежных исследователей о свойствах крестьянской политичности, а также для выявления существенных противоречий в этих оценках, которые сегодня могут послужить источником для выработки более научно функционального взгляда на место и роль крестьянства в современной политике и политике будущего.

Во втором параграфе первой главы " Факторы и тенденции становления политической субъектности российского и европейского крестьянства: общее и особенное" рассматривается влияние агроклиматического и геополитического фактора на формирование политической субъектности крестьянства.

Сравнение исторического опыта и его влияния на модели поведения социума делает возможным говорить о детерминированности поведенческой стратегии ментальными и традиционными установками в сознании крестьянства, а точнее характером и степенью влияния внешних факторов на эти установки.

В свою очередь, ментальность и ее формирование, обусловлены рядом факторов, и одним из ключевых среди них является агроклиматических фактор, рассмотрению которого и посвящен второй параграф. С помощью анализа климатических данных (средние показатели температур, рисковость земледелия, состав почв, преобладание ветров), а также геополитической (большие расстояния, наличие внешней угрозы и т.д.) и экономической ситуации (низкий прибавочный продукт, барщина, военные расходы), делается вывод о формировании у российского крестьянства специфических форм ментальность и политического поведения, отличного от западного типа развития.

Поэтому анализ современных стратегий и тактик взаимоотношений российских крестьян с властью невозможен без рассмотрения ментальности русского крестьянства в ее исторической динамике и синтезе с внешними условиями. Все это остается на «границах» и формирует, так сказать, периферийный слой политической культуры крестьянства, обращение к ресурсам которого имеет тот нелинейный порядок, который традиционно

¹⁶ См., например: Заславская Т. Н. Страницы творческой биографии / Реформаторские течения в отечественной аграрно-экономической мысли (1950-1990-е гг.). М., 1999 С.39-44; Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. М., 2002; Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 95-101.

заставлял отечественных историков и политологов говорить о «стихийности» проявлений политичности у русского крестьянина. В действительности, как нам представляется, надо говорить не об «индифферентности» крестьянства (к такому выводу сейчас приходят многие исследователи) как основе его политической субъектности, а о его историческом нахождении в состоянии масштабного и непрерывного строительства своего собственного мира, образно говоря, параллельного тому миру политики, который исторически же выстраивали для себя другие сословия и классы российского и европейского социумов.

Третий параграф первой главы "*«Крестьянские» стратегии и тактики участия в модернизациях*" посвящен анализу большого массива исторических данных, сквозь призму которых можно делать выводы о характере и формах участия российского крестьянства в модернизационном процессе.

Действительно, участие крестьян в политике имеет глубокие исторические корни и противоречивый характер. Свое институциональное оформление в царской России оно получило в виде "Челобитенного приказа" и Земского Собора и стало активно использоваться крестьянскими массами. Несмотря на противоречивые цели создания (борьба царя с боярами), данные институты непосредственного участия в политике окончательно оформили складывающуюся традицию политического участия крестьян, а именно подчинению и передачи власти легальному, сакральному правителю, при политическом участии на уровне местного самоуправления и сохранении возможности "выпустить пар". Так же раскрывается причина отсутствия антиправительственных крестьянских бунтов в этот период, и природа тех бунтов, которые имели место быть в то время.

По сути, крестьянским общинам было предоставлено право самоуправления, что было понятно и близко сельским жителям. Институты самоуправления были созвучны коллективистским устремлениям населения, напоминая к тому же хранившиеся в народной памяти вечевые традиции Древней Руси.

Далее, анализ факторов отставания России в модернизационной гонке с Европой, раскрывает причины спада и трансформации политического участия крестьянства. Усиление центральной власти и развитие крепостничества заложили негативный тренд в развитии политической субъектности. Политический патернализм приобрел статус ключевой политической ценности. Царская власть не просто нивелировала политическую субъектность крестьянства, равно как и всех остальных страт российского социума, свелась на нет даже возможность самой мысли о том, что может существовать какая-то другая субъектность, отдельная от официальной, переводя эту тему в другую парадигму мышления. Поскольку ресурсы всей страны были задействованы в процессе конкуренции с Западом, интересы крестьянства на протяжении двух веков были сняты с повестки. В этот период происходит регресс осознания крестьянством своих политических прав.

К концу XIX столетия самодержавие как социально-политический институт исчерпало свой ресурс. Одновременно крестьянство, разочаровавшись в царе, перехватило инициативу в свои руки и вышло на первый план истории. При этом, основные доминанты крестьянского менталитета, такие, как «царь-батюшка» и «вольно-вольность», остались неизменными, что обуславливало неизбежный возврат к монархическим или квази-монархическим типам государственности. Именно такой тип господства и предложила РКП (б).

В то же время, крестьянство, значительно повысив свой культурный уровень путем «всеобучей» и «ликбезов», поднялось на качественно новую ступень своего развития. Закономерность общественного развития требовала разрушения некогда замкнутого крестьянского мира, отразившегося в отмирании общинных традиций и отвержении крестьянского бытия как такового. Крестьяне больше не хотели быть частью крестьянского мира, они выбирали город. В период позднего СССР происходил процесс осознания крестьянством себя в рамках нового, уже не индустриализированного, а потребительского общества. Сохранению спокойствия в послевоенном селе способствовали несколько причин: 1) трансформация самоидентификации крестьянства, пока не определившегося с самим собой и буквально ежедневно теряющего наиболее «пассионарных» своих членов; 2) мощь государственного аппарата, одновременно предусмотрительно дающего возможность своим гражданам «выпустить пар» путем расширения полномочий сельских Советов и возобновления института сельских сходов. Все это, будучи подкреплено специфическими ментальными установками русского крестьянства, способствовало выработке основной стратегии поведения села во взаимоотношениях с властью, которую, в рамках теории Р. Мертона, можно охарактеризовать как «ритуализм».

Исторический материал показывает, насколько сложной была общая динамика и траектория развития политической субъектности российского крестьянства. Особенно в сравнении с тем, более линейным, хотя и не лишенным сложностей, процессом, который имел место в Европе. Вместе с тем можно проследить общую тенденцию пофазового нарастания в политической субъектности крестьянства, как крупнейшего слоя в социальной структуре России, негативных, агрессивных и антигосударственных установок. Это, по сути, тот багаж, которым крестьянство обзавелось по результатам целой череды прежних государственных модернизаций, багаж, который резко диссонировал с основным массивом культурного опыта крестьянства, в целом нацеленного на позитивное, хотя и фаталистическое, восприятие окружающего мира, и с которым российское крестьянство вошло в нынешнюю модернизацию как «исторический» слой в структуре современного российского социума.

Вторая глава *"Политическая субъектность крестьянства в современном модернизационном процессе"* посвящена исследованию, в том числе на основе эмпирического материала, крестьянских стратегий и тактик участия и выстраивания отношений с государственной властью.

Первый параграф второй главы " *Специфика участия крестьянства в политическом процессе периода либеральных реформ* " посвящен анализу политических и иных последствий реформ 90х годов. В параграфе анализируются причины неудачной деятельности крестьянских партий на политической арене. Несмотря на разнополюсные идеи и большую долю предполагаемого электората, ни одна из партий долго не просуществовала. Неэффективность работы этих партий стала следствием их бюрократизации и отдаления от электората.

Исследуются причины проявления крестьянством слабой политической активности в годы реформ, несмотря на, казалось бы достаточные благоприятные условия для захвата власти или закрепления своей политической позиции. Причины видятся в катастрофическом результате проведенных реформ. В необходимости решать первичные потребности выживания, на фоне резкого обнищания населения. Эти процессы провели в еще большей изоляции крестьянства от политической среды. Однако добровольная изоляция крестьян от политической жизни была вызвана не только материальными трудностями, но и недоверием к власти, которое с приходом либерального правительства приобрело столь колоссальные масштабы, какие в советское время даже и представить было сложно. Необходимо отметить, что основные тенденции общественного развития, по сравнению с досоветской и советской эпохами, ничуть не изменились в пост-советскую эру, и даже более того – вышли на новый виток эволюции.

Второй параграф второй главы " *Современное состояние политической идентичности крестьянства* " посвящен анализу результатов собственного исследования политической активности крестьянства, проведенного автором в Саратовской области в 2012 году.

В исследовании делалась попытка проанализировать состояние социокультурной идентичности крестьянства, его отношения к политике, желания ею заниматься, участвовать в формировании и принятии политических решений. Исследовался характер политических симпатий и предпочтений сельских жителей.

Подводя итоги анализа, можно отметить, что сельские жители не отчетливо осознают себя единой социальной группой, сплоченной общими интересами и будущим. Они отдают предпочтение менее устойчивому «механическому родству» в ущерб более крепкому «сознательному родству». Однако, поскольку большой массив данных говорит о том, что коллективистские устремления по-прежнему являются определяющими в российском социуме.

Касательно политической сферы, сельские жители лишь демонстрируют равнодушное отношение к политической жизни, экстраполируя негативное отношение к персоналиям на политику в целом. Мотивом презрительно-равнодушного отношения к происходящему политическому процессу может являться также желание «выпустить пар». При этом внутренне сельские жители имеют потребность и силы выразить себя каким-либо образом в политической деятельности.

Третий параграф второй главы "Перспективы политического участия крестьянства в модернизации " содержит в себе анализ всех приведенных в диссертации данных с целью прогнозирования дальнейшей стратегии участия крестьянства в модернизационном процессе. С помощью междисциплинарного подхода к анализу данных, делается попытка исследования перспектив политической субъектности крестьянства в России, несмотря на сложный и противоречивый характер исходных данных.

С помощью историко-философской и футурологической модели прогнозирования исследуются исторический тренд политического участия крестьян и делаются прогнозы его дальнейшего развития.

Анализ приведенных выше данных, глобальные процессы урбанизации, агроклиматическая ситуация и внутривнутриполитическая и экономическая обстановка приводят нас к выводу о двух возможных сценариях развития политической субъектности.

"Умеренно-либеральный" продолжит интеграцию России с ВТО, продолжит подпитку сельского хозяйства поверхностными реформами и государственными дотациями. Итогом этого станет окончательное разрушение крестьянства как социальной группы и превращения его в производителя сельхоз-продукции, при резком увеличении доли импорта и ухудшения продовольственной безопасности. В политическом смысле субъектность крестьянства будет проявлять лишь в воборе партии наиболее полно отвечающей их ожиданиям.

Второй, «традиционно-автаркичный» сценарий, предполагает развитие сельского хозяйства, исходя из опыта советской эпохи. Это означает создание на селе крупных предприятий, подобных колхозам и совхозам. В области идеологии это будет представлять собой возврат к традиционным ценностям крестьянского мира, правда, несколько видоизмененным под воздействием трендов глобализации. Политическое развитие будет характеризоваться сильным креном в сторону авторитаризма и дальнейшей централизации власти. В долгосрочной перспективе это приведет к формированию во многом автаркичной экономики, подобной той, что представляет собой сейчас китайская экономика.

В **заключении** работы подведены итоги и сформулированы научные результаты, сделаны основные выводы и научно-практические обобщения, даны практические рекомендации.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях:

Статьи, опубликованные в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Салтыханов Т. С. Количественные характеристики политической субъектности современного крестьянства (на примере Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т.13.

Серия «Социология. Политология». Вып.1. Саратов: Изд-во СГУ, 2013. С. 116-123.

2. *Салтыханов Т.С.* Особенности исторического и политологического подходов к анализу политической субъектности российского крестьянства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т.13. Серия «Социология. Политология». Вып.3. Саратов: Изд-во СГУ, 2013.С.99-102.

3.*Салтыханов Т.С.* Трансформация социальной стратификации Западной Европы в Новейшее время.// Перспективы науки. №10.Тамбов 2013г.ISSN 2077-6810 (принята к печати)

Другие публикации в научных изданиях:

4. *Салтыханов Т.С.* Особенности политического поведения сельского населения в современной России.// Молодежная политическая наука в Саратове: Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей саратовских вузов. Саратов, 2012. Вып. 3 ISBN 978-59999-0324-2 С. 192-202

5. Политическая субъектность российского крестьянства в контексте процесса глобализации. //Политические проблемы современного общества: Сборник статей студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей по специальности «Политология». Издательский центр: «Наука», 2012 – выпуск 18. с. 137-142.

6. Специфика ментальности современного российского крестьянства в контексте ее влияния на политическую активность.//Общество в эпоху перемен: Формирование новых социально-экономических отношений. Материалы международной научно-практической конференции (25 апреля 2013) Ч.2, Саратов, ЦПМ "Академия бизнеса" - 2013г. С.83-88

7. Тенденции изменений в политической субъектности крестьянства: европейский и российский варианты (материалы)//Наука и современность - 2013:сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. Новосибирск Издательство ЦРНС, 2013 с.167-173

8. Проблемы выработки методологических подходов к анализу политического участия крестьянства в современной политологической науке. (материалы, сданы в печать)//Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы правового и политического развития России» 19 апреля 2013 г.

Салтыханов Тимур Султанович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ
КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск – доктор исторических наук, профессор
Ю.П. Суслов

Усл. печ. л. 1,5 п.л. Уч.-изд. л. 1 п.л. Тираж 100 экз.
Подписано в печать 25.11.2013
Отпечатано в типографии ОООп«Орион»
410003, г. Саратов, ул. Московская, 62 тел.23-60-18